

- Подъем, Салага! Пришло время охоты.

Сидящий в позе лотоса Шу Бао открыл глаза.

Энергии удалось восстановить не так уж много, звездочки блестели всего на треть от максимальной яркости.

- Уродливый волк оказался крепче, чем я думал, так что битва затянулась. Сейчас оба истощены, и самое время нам присоединиться, – сказал Бродяга.

Если оставить все как есть, то труп мутировавшего волка станет ужином трехглазого.

Исследователям бы этого не хотелось, поэтому они планировали вмешаться и свести результат боя монстров к ничье. Тому типу ничьи, где оба соперника погибают.

Шу Бао осторожно выглянул из-за камня.

- Грр...

- Грааа...

Трехглазый волк находился не в лучшем своем состоянии – боковые глаза отсутствовали, часть колючек была сломана, голова и грудь покрыты глубокими порезами. Но по сравнению со своим соперником, он был в самом расцвете сил.

Волк-мутант, который и так начал битву раненым, был уже на финишной прямой до врат Вальхаллы.

Одна из слабых задних лап безвольно волочилась по земле, что сильно снижало маневренность, колючек почти не осталось, а на боку красовалась страшная рана – проблему плотной шкуры его соперник решил атаками в одно и то же место.

Уродливый волк с трудом удерживал тело от падения в лужу собственной крови, щедро покрывшей все окружающее пространство.

В тот момент, когда он уже раздумывал сдаться и покончить с этой собачьей жизнью, к нему на помощь пришли неожиданные союзники.

- Кровавые когти!

Атака вампира, что ранее нанесла ему столько ран, обрушилась на соперника.

Порядком уставший трехглазый волк не успел среагировать, и когти впились ему в шею, поверх уже существующих порезов.

- Грииии! – завизжал от боли вожак стаи.

Крепкость его кожи была лишь на уровне волка-мутанта до завершения эволюции.

- Ещё раз! – крикнул Бродяга, ощущая азарт охоты.

Несмотря на осторожную личность, он все же оставался монстром, инстинкты хищника были в нем сильны.

Выврав кусок мяса из шеи волка, кровавые когти продолжили кромсать его плоть.

- Гррра!

В ярости, что какой-то слуга осмеливается нападать на него во время боя с другим вожаком, трехглазый волк рванулся на вампира.

Тот, казалось, ничуть не переживал о несущемся на него огромном монстре. Развевая отставшие когти, он тут же создал и отправил в атаку новые – крови много, можно быть щедрым.

Мужественно приняв на себя атаку Бродяги, трехглазый волк собирался перекусить наглого двуногого пополам, но тот внезапно исчез с места.

- Фыр...фыр...фыр... – волк-мутант, едва стоящий на лапах, выдал некое подобие злорадного смеха.

Где-то он уже это видел...

Трехглазый гигант грозно зарычал в сторону большого камня.

Магическое восприятие подсказывало ему, что оттуда только что разошлись волны элемента ветра.

Чуть в стороне стоял напавший на него маг, управляющий кровью, а позади медленно подкрадывался к нему умирающий мутант.

- Грааа! – гневно заревел монстр, обнаружив себя окруженным.

Обычно это он с подчиненными загоняет несчастных жертв, почему стороны внезапно поменялись?

В глубине души жестокий волк жалел, что отправил своих слуг на смерть – сейчас их жертва принесла бы куда больше пользы.

Собравшись с силами, огромный волк перемахнул через камень, намереваясь раздавить сперва мага ветра.

Но Шу Бао, полностью готовый к такому повороту, уже смылся на заранее подготовленном заклинании.

В качестве утешительного приза, вожак стаи получил кровавыми когтями по морде.

Поддавшись гневу, он прыгнул на находившегося неподалеку вампира, но тот снова переместился. Хуже того, отвлекшись на двуногих, волк совсем забыл про своего главного соперника.

– Хрр! – неловко прыгнув с помощью сильных передних лап, мутант впился зубами прямо в ляжку трехглазого.

– Грррии! – возмущенный волк принялся трясти телом, пытаясь сбросить напавшего.

Уродливое тело мотало из стороны в сторону, как безвольную тряпку, но тот сжимал челюсти, будто от этого зависит его жизнь.

Все это время не прекращались атаки кровавых когтей. Трехглазый был уже серьезно изранен, когда ему, наконец, удалось стряхнуть прицепившегося мутанта.

Тому было ещё хуже – со страшной раной на боку, его хорошенько взболтали как банку колы, отягощая и без того критическую кровопотерю.

С жалобным воем, он отлетел на несколько десятков метров, приземлившись неподалеку от Бродяги.

Вампир и мутант обменялись взглядами.

– Гррр!

Безумный волк вдруг вспомнил, по чьей вине началась эта битва.

Странный двуногий, или же притворяющийся им монстр, подло напал на него в момент слабости. А получив неожиданный отпор, посмел сбежать, каким-то образом приманив зверей со всей округи.

Мутант уже чувствовал холод смерти. Если ему не суждено выжить, то он заберет с собой самого ненавистного из трех врагов!

Собрав последние силы, монстр атаковал.

От временного союзника до заклятого врага за полсекунды – гибкости его мышления можно лишь позавидовать.

– Салага, вытаскивай!

Почувствовав перемены во взгляде волка, вампир издал крик о помощи, но было уже поздно. Мощная передняя лапа мутанта с размаху снесла его, отправляя в полет на добрую сотню метров.

Вложив все силы в удар, монстр удовлетворенно рыкнул и повалился с ног, чтобы больше никогда не встать. В последние секунды жизни ему вспомнилось тепло родной стаи и дни, когда он был ещё слабым и счастливым волком.

– Слушай, лохматый друг, может, мирно разойдемся? – неловко спросил Шу Бао у трехглазого гиганта, оставшись с ним один на один.

– Граааа!

– Ну как знаешь...

Юноша краем глаза посмотрел на раны волка. Потом на знакомый обрыв и, наконец, на наставника, что в данный момент катился по склону горы, оставляя вмятины на твердой земле.

Взвесив варианты, маг ветра рванулся в сторону вампира. За ним, будто избитый ангел смерти с прокушенной ляжкой, погнался тяжело раненный вожак стаи.

– Смещение теней!

Юноша ловко выскользнул из-под удара монстра, на миг одурачив того остаточным изображением.

Потом использовал три мгновенных шага на максимальную длину, догнав летящего как камень

вампира, и затормозил того первой ступенью.

– Мочи его, напарник! – ободряюще крикнул юноша, спрятавшись за его спиной. – Кстати, я снова пуст.

– Салага... – раздраженно выдохнул Бродяга, сориентировавшись в пространстве.

Наспех подлечив пару переломов, вампир использовал большую часть крови в своем теле, чтобы сформировать прямо на руке огромный коготь. Немного подумав, он добавил лезвие для колющих ударов вместо потерянной.

Грозно рыкнув в сторону приближающегося волка, бледный как полотно мужчина решительно двинулся ему навстречу. Настало время старой доброй мясорубки.

– Грааа!

– Сдохни, сука!

Пиковый слуга в режиме максимального урона столкнулся с тяжело раненым, но все же вожаком стаи.

Дальнейшая сцена по праву заняла первое место по жестокости из когда-либо увиденного Шу Бао.

Трехглазый волк месил врага своими когтями и клыками, отчего тот вскоре стал похож на уродливый кусок мяса.

Но потеря человеческого облика, казалось, не волновала Бродягу. Его огромный коготь отрывал от волка крупные куски плоти, а лезвие точными уколами попадало прямо в раны врага, повреждая внутренние органы.

Чем-то эта сцена напоминала его рукопашный бой с крысой в ходе зимней экспедиции, только в разы brutальнее.

– Грррр!

Кровь лилась рекой, и на этом этапе было уже сложно разобрать, кто из противников рычал.